

Цин Сю на самом деле беспокоился о том, как устроить сегодня привезённых из переулка Сихулу старика и его внучку. Неужели действительно придётся привести их домой? Когда-то, когда он уезжал, старушка наказала ему не приводить в дом сомнительных людей. Если девушка настаивает на том, чтобы остаться, лучше отправить её обратно в родные края, чтобы она ухаживала за старушкой.

Цин Сю подумал, что нынешняя жизнь и так прекрасна, а появление женщины в доме только внесёт странности.

Отправившись с докладом к Лю Сюню, Цин Сю не ожидал, что тот, прочитав его, засомневается и самолично поскачет вперёд. Дэдэр догнал его и пошёл рядом.

— Ваш господин что, специально так делает? Это же провокация! Мы уже собирались спать, а тут он снова выбежал. Кто будет отвечать, если наступит комендантский час?

— Эти доклады — секретные документы, их нельзя показывать никому, кроме Столичного градоначальника. Если бы ваш господин не любил читать такие вещи, мой господин не стал бы нарушать правила. — Цин Сю даже бровью не повёл. Шутка ли, его господин настолько могуч, что Цин Сю никогда не проигрывал в словесных перепалках с другими.

— Не будем спорить, оба хороши, — сказал Дэдэр. — Ваша кухарка ещё не спит? Приготовьте что-нибудь для моего господина. Он почти ничего не ел вечером, иначе будет плохо спать.

Цин Сю лишь фыркнул в ответ.

— Он убил только одного человека? — спросил Лю Сюнь.

— Не только, — спокойно ответил Ян Цяо.

— Но в докладе сказано, что он убил только одного, — настаивал Лю Сюнь.

— Те, кого он убил раньше, уже похоронены, и их семьи не хотят ворошить прошлое, — объяснил Ян Цяо. — К тому же наступил конец года. Если сейчас объявить, что мы поймали серийного убийцу, это вызовет панику.

— Но мы же его поймали, а не промахнулись, — с недоверием посмотрел на него Лю Сюнь. — Это только обрадует людей, а не вызовет беспорядков.

— Начальству не понравится такой доклад. Его всё равно вернут на доработку, зачем зря тратить время? — ответил Ян Цяо.

Лю Сюнь смотрел на него, а затем с досадой произнёс:

— Неужели ты действительно такой человек?

— Нет, — Ян Цяо, увидев, что Лю Сюнь всерьёз разочарован, поспешил объяснить. — Этот доклад для начальства. Если никто не станет задавать лишних вопросов, всё будет спокойно. Но если кто-то спросит, мы предоставим все подробности. Даже если дело будет закрыто как обычное, в документах всё равно запишут, сколько человек он убил. В любом случае, его казнь осенью неизбежна.

— Но меня сейчас беспокоит не его дело, — продолжил Ян Цяо. — Посмотри на эти дела. Видишь ли ты что-то знакомое?

Лю Сюнь изучал записи, сделанные рукой Ян Цяо. Его почерк был красивым, и Лю Сюнь невольно начал в воздухе повторять движения рукой. Закончив, он оглянулся на Ян Цяо, который улыбался.

Эта улыбка была лёгкой, словно перо, слегка коснувшееся сердца.

Лю Сюнь снова сосредоточился на документах. Прошло время, равное сгоранию одной палочки благовоний, и он всё ещё не двигался. Ян Цяо спросил, заметил ли он что-то, но Лю Сюнь лишь вздохнул и с уверенностью заявил:

— Я проголодался, не могу сосредоточиться.

Улыбка Ян Цяо не сходила с лица. Он встал и позвал Цин Сю, приказав приготовить что-нибудь горячее. Дэдэр, увидев его лицо, удивился:

— Когда господин Ян стал таким улыбчивым?

Цин Сю тоже был в замешательстве. Его господин известен своей невозмутимостью, а тут он улыбается без остановки. Что это за «невозмутимость»?

Поздним вечером выбор блюд был невелик. Простая лапша с яйцом, но Лю Сюнь не привередничал и съел половину.

— Я понял, что общего у этих дел.

— Здесь написано, что у Ван Мацзы и Чжао Эра при задержании были обнаружены игральные кости в виде украшения. Сначала подозревали, что убийства связаны с азартными играми, но позже выяснилось, что это не так. — Лю Сюнь задумался. — Но зачем им было носить с собой кости?

— Внимательно посмотри на описание. Эти кости отличаются, — сказал Ян Цяо, доставая кость, найденную у Чжу Лаосаня. — Они сделаны из бычьей кости, с отверстиями и наполнены красными бобами. Это не те кости, что используют в игорных домах.

— Это кости линлун, — воскликнул Лю Сюнь. — Значит, это не связано с азартными играми, а с любовью?

— Ван Мацзы не сказал, а Чжао Эр упомянул, что эту кость ему подарил любимый человек, — продолжил Ян Цяо. — А Чжу Лаосань сказал, что её подарил ему низкий человек.

— Кто может вызывать такие противоположные чувства — любовь и презрение? — спросил Ян Цяо.

— Ван Мацзы, Чжао Эр и Чжу Лаосань — все они из низов, а их жертвы — беззащитные женщины и дети. Что означают кости линлун? Если их действительно кто-то подарил, то что этот человек хотел с их помощью добиться?

Лю Сюнь нахмурился.

— Кости линлун — это то, чем обычно занимаются женщины, используя их для передачи чувств.

— Но сейчас эти трое мужчин убивают женщин. Значит, женщина направляет мужчин на убийство других женщин?

Лю Сюнь вздрогнул, почувствовав странный холод.

— Все трое в итоге тоже погибли, — добавил Ян Цяо.

В этот момент раздался стук барабана, возвещающий о начале комендантского часа. Лю Сюнь взглянул в окно:

— Уже комендантский час.

— Да, уже комендантский час, — повторил Ян Цяо. — Раз уж ты не можешь уйти, останься у меня на ночь. Утром поедешь.

Лю Сюнь кивнул, совершенно забыв, что даже нарушение комендантского часа для него не проблема.

Решив не возвращаться домой, он не спешил ни уходить, ни спать. Можно было не торопясь разобраться с вопросами, но документов для изучения было немного. Перелистывая их снова и снова, Лю Сюнь оперся на руку и посмотрел на Ян Цяо:

— В этих документах всё ясно, дело закрыто, это не нераскрытое преступление. Как ты нашёл это?

— Когда я читал документы, мне показалось странным, что кости линлун используются женщинами для выражения чувств. Если у Ван Мацзы, Чжао Эра и Чжу Лаосаня были женщины, которые подарили им эти кости, почему они так ненавидят женщин? — спросил Ян Цяо.

— Их предали женщины? — предположил Лю Сюнь. — Или, может быть, их возлюбленные рано умерли.

— У тебя была любимая женщина? — вдруг спросил Ян Цяо.

Лю Сюнь моргнул:

— Господин Ян, это слишком личный вопрос.

— К тому же, если уж задавать такие вопросы, разве не тебе стоит начать? — добавил он.

— У меня никогда не было женщины, в которую я влюбился с первого взгляда, но я понимаю человеческую природу, — сказал Ян Цяо. — Мужчины ненавидят женщин чаще всего из-за травм, полученных в детстве от матери. Это заставляет их отвергать, презирать и не доверять женщинам. Если они поддаются злу в своих сердцах, они становятся жестокими убийцами.

— Мужчины, пережившие любовную травму в зрелом возрасте, часто начинают пить, становятся высокомерными и склонными к насилию. Если они убивают, то чаще всего в порыве страсти. Но эти трое — серийные убийцы. — Ян Цяо продолжил. — И судя по их признаниям, они были спокойны, когда их арестовали, и готовы были умереть без сожалений и раскаяния.

Лю Сюнь снова задумался.

— Значит, все они пережили травмы от своих матерей? Это их общая черта? И теперь вопрос в том, что общего у них с костями линлун? Ты подозреваешь, что кто-то стоит за этими убийствами?

— У меня такое предчувствие, — ответил Ян Цяо. — В любом случае, Чжу Лаосань сейчас в тюрьме и никуда не денется. Я хочу изучить общее у Ван Мацзы и Чжао Эра, чтобы понять, что связывает их с Чжу Лаосанем.

— Но Ван Мацзы и Чжао Эр уже казнены, — напомнил Лю Сюнь.

Ян Цяо указал на место происхождения в документах:

— Имя человека, как и тень дерева, всегда оставляет след.

Лю Сюнь кивнул.

Ян Цяо стоял и смотрел на сидящего Лю Сюня:

— Господин Лю, ты так и не ответил на мой вопрос. Если бы у тебя была любимая женщина, возможно, у тебя было бы другое мнение?

— Нет, мнение было бы таким же, — ответил Лю Сюнь. — Господин Ян, ты хорошо разбираешься в людях.

Ян Цяо улыбнулся.

— Мой дом беден и скромн, у меня всего пара комнат. Где же мне найти жемчужную кровать, чтобы разместить господина Лю?

— Что, даже жемчужной кровати нет, а ты предлагаешь мне остаться? — с притворным удивлением сказал Лю Сюнь. — Тогда я лучше уйду.

Шутки шутками, но у Ян Цяо всё же была свободная комната. Свежее постельное бельё, Дэдэр суетился, пока в комнате не остались только он и Лю Сюнь.

— Господин, ты сможешь уснуть?

— Всё в порядке, — осмотревшись, ответил Лю Сюнь.

Комната была простой, но не бедной. Никаких благовоний, только запах книг и лёгкий аромат бамбука, который всегда окружал Ян Цяо.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16147/1446240>